

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по науке

и международным связям

ФГАОУ ВО «Тюменский

государственный университет»

А.В. Толстиков

«21 » октября 2017 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский государственный университет»**

на диссертацию Филиппова Артема Рудольфовича по теме «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационное исследование А.Р. Филиппова посвящено комплексному анализу уголовно-правовых и криминологических аспектов насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп, выработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практике его применения в деле противодействия данному сегменту преступления, а также рекомендаций по профилактике организованной преступности несовершеннолетних.

Оценка актуальности темы диссертационного исследования. Групповой способ преступления является типичной криминологической характеристикой преступности несовершеннолетних. Особую тревогу традиционно вызывают организованные формы преступных посягательств с участием несовершеннолетних, в которые подростки оказываются нередко втянутыми куда более взрослыми преступниками, имеющими за плечами немалый криминальный опыт. В таких случаях говорят о так называемых смешанных возрастных преступных группах, которые по данным А.Р. Филиппова, функционируют по территориальному и (или) национальному признаку и характеризуются преимущественно корыстно-насильственной и насильственной направленностью.

Наблюдения автора диссертации за динамикой организованной преступности с участием несовершеннолетних позволили сделать вывод о том, что соответствующие показатели носят волнообразный характер с периодическими «всплесками», что свидетельствует не столько о внутренних

процессах в преступности несовершеннолетних, сколько о высокой степени латентности их организованной деятельности, периодически снижающейся ввиду активности правоохранительных структур. При этом в оценке данного криминологического феномена, как верно заметил А.Р. Филиппов, нельзя игнорировать социально-экономический кризис последних трех-четырех лет.

Надо признать, что взятый для изучения сегмент преступности явно недостаточно исследован уголовно-правовой и криминологической науками, в то время как организованное криминальное насилие, вслед за наркотизмом и хищениями, обычно является одной из первых ступеней процесса криминализации подрастающего поколения. В правоприменительной практике высока значимость правильной квалификации преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп. При этом важно показать правопримениителю весь потенциал уголовно-правовых средств реагирования на такого рода преступления. Требует отдельного исследования причинно-следственный комплекс, который обуславливает возникновение и существование смешанных организованных преступных групп несовершеннолетних. Непреходящую актуальность имеют научно выверенные, практически осуществимые рекомендации сотрудникам правоохранительных органов по противодействию указанным преступлениям.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости глубокого и вдумчивого исследования такого криминологического феномена как смешанные организованные преступные группы несовершеннолетних насильственной направленности, поиска уголовно-правовых и криминологических решений затронутой проблемы, что позволяет подтвердить актуальность темы диссертационного исследования, его огромную теоретическую и практическую значимость.

Оценка научной новизны диссертационного исследования. В работе предельно ясно обозначены объект и предмет исследования, определены и в конечном счете успешно реализованы его цели и задачи. Структура работы в целом логична и последовательна, рассматриваемые вопросы обеспечивают анализ проблемы в полном объеме, получение автором диссертации новых научных результатов.

Первая глава диссертации «Уголовно-правовой анализ насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп (ОПГ)» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Общая характеристика объективных и субъективных признаков преступного насилия, совершаемого несовершеннолетними членами смешанных ОПГ» автор исследует особенности родового состава насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ. В числе таких особенностей, заслуживающих внимания, вывод автора о том, объективная сторона организованной преступной деятельности членов смешанных ОПГ выражается в следующих формах: 1) создание организованной преступной группы; 2) руководство такой группой; 3) участие в деятельности ОПГ; 4) координация деятельности и подчиняемость преступному сообществу (или преступным «авторитетам»). Субъективная сторона

насильственных преступлений, совершаемых членами смешанных организованных преступных групп несовершеннолетних, характеризуется широким спектром антисоциальных и асоциальных мотивов. Психическое отношение подростка к групповой организованной преступной деятельности в смешанных группах в значительной степени формируется под влиянием негативных социально-психологических (роль взрослых преступников-рецидивистов, криминальной субкультуры, криминогенной информации и т.д.) и биологических факторов (возрастных).

Аргументация параграфа дает основания подтвердить восьмое положение, выносимое на защиту, о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности подростков за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 150 УК).

Второй параграф первой главы посвящен квалификации насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ. Автор уделяет внимание вопросам квалификации таких насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Соискателем получен убедительный вывод о том, что для убийств, совершенных несовершеннолетними членами организованных преступных групп, при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), характерна полимотивация преступного поведения с доминированием корыстно-насильственных установок. Однако, при этом установление роли основного мотива и цели у каждого члена организованной группы имеет важное значение при анализе субъективных признаков убийства, поскольку умышленный характер соучастия не означает полного совпадения мотивов у совместно действующих субъектов.

В этом же параграфе находим аргументированное обоснование автором одного из положений, выносимых на защиту, в части необходимости более глубокой дифференциации ответственности за убийство по найму путем придания этому обстоятельству особо квалифицирующего признака в предлагаемой автором части 3 ст. 105 УК РФ.

Поддерживаем вывод автора о том, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выражается в уголовно наказуемых действиях, деформирующих волю субъекта, причиняющих жертве или ее близким душевные страдания. Угрозы, совершаемые несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп, носят реальный характер и предшествуют иным преступлениям против личности. Учитывая сказанное представляется не обоснованным предложение Верховного Суда РФ о декриминализации ст. 119 УК.

В третьем параграфе первой главы - «Квалификация насильственных преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ» - автор на основе анализа родового состава насилия, предусмотренного в качестве основного действия в объективной стороне ряда

преступлений против собственности (грабеж - п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, разбой - ст. 162 УК РФ, вымогательство – ч. 1, п. «в» ч.2 и п. «в» ч.3 ст. 163 УК РФ) определяет его юридически значимые разновидности, которые позволяют обеспечить единообразное понимание законодательного материала, упорядочить практику квалификации указанных деяний.

При этом подтверждается теоретическая и практическая ценность, научная новизна следующих результатов, полученных автором:

– корысть, как доминирующий мотив грабежа, разбоя, вымогательства проявляется в стремлении к извлечению материальной выгоды и означает основную причину организованного группового преступного поведения несовершеннолетних, в отношении завладения собственностью граждан с применением насилия;

– п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего»;

– целесообразно расширить ч. 2 ст. 163 УК РФ путем включения дополнительного квалифицирующего признака (п. «д»): «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Кроме того, ч. 2 ст. 163 УК «с применением насилия» необходимо разделить на два самостоятельных признака: «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья», и «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья», поместив первый признак в ч. 2, а второй - в ч. 3 ст. 163 УК.

Четвертый параграф посвящен уголовно-правовому анализу насильственных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, совершенных несовершеннолетними членами смешанных ОПГ. С опорой на результаты изучения солидной эмпирической базы в виде значительного массива уголовных дел автор делает обоснованный вывод о том, что из всего многообразия преступных деяний против общественной безопасности именно для несовершеннолетних членов смешанных ОПГ характерны такие насильственные преступления как бандитизм, организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), вандализм, а также преступления экстремистской направленности. В диссертации дается характеристика особенностей формирования банды и участия в ней несовершеннолетних. Выявлена криминологическая закономерность о том, что несовершеннолетние в силу своего возраста и социального положения крайне редко (в основном на начальном этапе) являются организаторами преступного сообщества, но достаточно часто подростки являются членами того или иного сообщества, занимая низший, а иногда и средний иерархический уровень.

Вторая глава диссертации «Криминологическое исследование насильственной преступности несовершеннолетних членов смешанных ОПГ» включает четыре параграфа. Первый параграф «Криминологическая характеристика смешанных ОПГ несовершеннолетних: масштабы и основные направления преступной деятельности» отражает результаты проведенного автором исследования, свидетельствующего о том, что организованное криминальное насилие несовершеннолетних существенно влияет на уровень

безопасности населения и криминогенную ситуацию в стране. Автор выделяет ряд современных криминологических тенденций: снижение уровня выявляемой и регистрируемой подростковой преступности с одновременным повышением ее тяжести и общественной опасности; преступность несовершеннолетних уже приобрела качественно новые черты и с каждым годом все более активно связывается с функционированием организованных преступных формирований, использующих подростков в своих целях; рост групповой преступности несовершеннолетних происходит с одновременным увеличением доли организованных преступных групп, «ядро» которых составляют подростки, совершившие повторные преступления; характер криминального насилия несовершеннолетних членов смешанных ОПГ, как правило, в определенной мере отличается от насильственных преступлений, совершаемых взрослыми и характеризуется повышенной жестокостью, равнодушием, цинизмом, корыстно-насильственной мотивацией, тяжестью последствий.

Противоречивую динамику исследуемого сегмента преступности автор объясняет сложной криминогенной обстановкой в стране, приспособляемостью организованной преступности к внешним условиям современного социума и высокой латентностью преступлений, совершенных членами смешанных ОПГ.

Второй параграф посвящен анализу причин и условий, способствующих насильственной преступности несовершеннолетних, являющихся членами смешанных ОПГ. Взяв за основу распространенную в криминологии методу исследования причинного комплекса преступности, основанную на выделении групп факторов, диссертант подвергает анализу социальные и социально-экономические причины, социально-психологические причины, организационно-управленческие причины, идеологические причины, культурно-воспитательные причины, межэтнические (национальные) причины, правовые причины насильственной преступности несовершеннолетних, являющихся членами смешанных ОПГ. В числе выводов, обладающих теоретической и практической значимостью:

- экономические детерминанты являются порождением теневой (и откровенно криминальной) экономики; коррупции; процессов, сопутствующих нелегальной миграции; инфляции; нищеты; безработицы и т.д.;
- социально-психологические детерминанты, непосредственно обуславливающие количественные и качественные изменения организованной насильственной преступности несовершеннолетних, включают в себя формирование специфической поведенческой активности, порождающей у подростков чувство безнаказанности (в силу оценки низкого риска уголовной ответственности), а также самооправданием совершения преступлений;
- существенно влияют на рост подростковой преступности обстоятельства правового характера, в частности несовершенство уголовного законодательства, несформированность ювенальной юстиции (которая бы учитывала национальную специфику).

Третий параграф «Особенности личности несовершеннолетнего преступника участника смешанной организованной преступной группы» посвящен изложению результатов собственного криминологического

исследования автором осужденных подростков, отбывающих наказание в ВК и отнесенных к рассматриваемой категории лиц. Результаты исследования объединены по четырем блокам: I блок – социально-демографические признаки; II блок - основные проявления поведенческой активности в различных сферах общественной жизни; III блок - нравственные свойства; IV блок - психологические особенности. Следует признать обоснованным вывод автора о том, что в мотивации преступного поведения несовершеннолетних, членов смешанных организованных преступных групп, наиболее значимую роль играют социально обусловленные корыстно-насильственные мотивы, порожденные отсутствием полноценного семейного воспитания, нищетой, безысходностью, что вынуждает подростков искать любые источники средств существования, включая противоправные и прибегать в процессе самоутверждения и самоидентификации к криминальному насилию. Личность несовершеннолетнего насильственного преступника, являющегося членом смешанной организованной преступной группы, представляет собой социально-значимую, устойчивую систему уголовно-правовых и криминологических признаков, которая отражается в специфике межличностных и меж групповых отношений, в высокой агрессивности, «автономной морали», в цинично-пренебрежительном отношении к окружающим, а также в создании жесткой иерархической структуры, основной целью которой являются поддержание дисциплины в группе и регулярная противоправная деятельность.

В четвертом параграфе «Меры противодействия насильственным преступлениям, которые совершаются несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп» автор формулирует ряд конкретных криминологически значимых рекомендаций по предупреждению и пресечению насильственных преступлений несовершеннолетних членов смешанных организованных преступных групп (необходимость возложения контроля за статистической отчетностью на прокуратуру; необходимость в выявлении маргинальных семей, «компенсации» семейного неблагополучия усилиями как государственных структур, так и общественных организаций, в устраниении недостатков семейного воспитания; помохи в бытовом и трудовом устройстве несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, а также вернувшихся из воспитательных колоний; выявление взрослых лиц (ранее судимых, рецидивистов, профессиональных преступников и т.д.) вовлекающих малолетних и несовершеннолетних граждан в преступную деятельность и др.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы, суммируются предлагаемые автором модели законодательных изменений.

Совокупность обозначенных новых научных результатов и положений, большинство из которых выдвинуто автором для публичной защиты, подтверждает научную новизну диссертационного исследования А.Р. Филиппова, которая в общем виде состоит в том, что на основе собственных криминологических исследований автора и анализа уголовного законодательства, разработан комплекс предложений по устранению пробелов

в действующем уголовном законодательстве, связанных с уголовно-правовым предупреждением преступной деятельности смешанных организованных преступных групп несовершеннолетних и сформулированы предложения по устраниению недостатков, по совершенствованию применения различных норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, выявлены криминологические закономерности изучаемого сегмента преступности и сформулирован ряд теоретических и практических положений, раскрывающих различные аспекты повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия организованной преступности несовершеннолетних.

Изложенное позволяет утверждать о том, что диссертация А.Р. Филиппова характеризуется внутренним единством, а упомянутые выводы и рекомендации являются новыми в науке уголовного права и криминологии, составляют основные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность. При оценке степени обоснованности научных результатов диссертационного исследования А.Р. Филиппова обращает на себя внимание методологически выверенный подход к исследованию, тщательная аргументация автором собственного видения решения рассматриваемых проблем.

В научный оборот вовлечено значительное количество работ как тех ученых, которые непосредственно затрагивали проблемы уголовно-правовой и криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, ее организованных форм, так и ученых, посвятивших свои исследования различным уголовно-правовым и криминологическим проблемам, связанным с темой диссертации.

Диссертация выполнена с привлечением знаний из психологии, педагогики, статистики, судебной медицины и психиатрии, уголовного процесса и других отраслей знаний, что свидетельствует о высокой научной эрудиции автора, его основательности в проработке и решении научных проблем.

Обоснование выводов и рекомендаций диссертационного исследования основано на принципе научной преемственности со ссылками (а их значительное количество) на автора и источник, откуда А.Р. Филиппов заимствует материалы или отдельные результаты, корректной научной полемике, материалах российской судебной практики.

Обоснованность, а также достоверность выводов и рекомендаций диссертационного исследования А.Р. Филиппова подтверждается правильно избранной методологией и методикой исследования, его нормативной основой и солидной эмпирической базой.

Активное использование частнонаучных методов познания, таких как сравнительно-правовой, логико-правовой, системно-структурный, а также применение социологических методик (анкетирование, экспертные оценки),

позволило автору не только получить новые научные результаты, но и достичь необходимой степени убедительности в их разработке.

Эмпирическая база работы, включающая статистические данные Главного информационного центра МВД России по соответствующим категориям уголовных дел, материалы следственной практики, различные данные, полученные из средств массовой информации, собственный двадцатилетний практический опыт работы в следственных подразделениях ГУ МВД Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, результаты анкетированного опроса сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт работы с несовершеннолетними участниками смешанных организованных преступных групп, анкетирование и социально-психологическое исследование 78 несовершеннолетних, отбывающих наказание в Колпинской воспитательной колонии, и 100 подростков, обучающихся в различных колледжах г. Санкт-Петербурга, комплексное изучение 137 уголовных дел за 1998-2016 гг. из архивов федеральных судов ряда регионов страны, отвечает требованию репрезентативности, находит непосредственное отражение в тексте диссертации в качестве предмета исследования либо инструмента авторской аргументации.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы работы, избранная диссидентом методология и примененная методика научного исследования, полнота и многосторонность анализа криминологических и уголовно-правовых аспектов насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп, научная преемственность и опора на уже имеющиеся знания позволяют сделать вывод о высокой степени научной обоснованности и достоверности результатов исследования А.Р. Филиппова, строгой аргументированности сделанных им выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами работы в диссертации имеются спорные или недостаточно обоснованные выводы и рекомендации:

1. Весьма спорным является прижившийся в судебной практике, малокритикуемый в теории уголовного права и воспроизведимый автором в четвертом положении, выносимом на защиту, тезис о том, что при признании насильственных преступлений, совершенных организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Данная позиция представляет собой юридическую фикцию, основанную на смешении классификаций соучастия на формы и виды. Более высокий уровень согласованности (соорганизованности) соучастников, выражющийся в устойчивости их преступной деятельности, связывается с искусственной трансформацией сложной формы соучастия в его простую форму (соисполнительство), чего на самом деле не происходит. Подтверждением этому является то, что лицо, создавшее организованную группу или руководившее ею, признается законодателем не соисполнителем преступления, а его организатором (ч. 3 ст. 33 УК РФ). В действительности соучастие в форме соисполнительства определяется не членством лица

в составе организованной группы в качестве ее постоянного участника (если, конечно, речь не идет об участии в организованной группе как о самостоятельном составе преступления, например, ст. 208, 209 УК РФ и др.), а выполнением состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, двумя или более исполнителями, независимо от степени согласованности (в том числе, устойчивости) их совместной преступной деятельности. Иногда такого мнения придерживается и Верховный Суд России в противоречии с ранее выдвинутой им же позицией. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

2. За преступления, которые, по мнению А.Р. Филиппова, необходимо предусмотреть в ч. 3 ст. 105 УК РФ, автор предлагает установить санкцию в виде лишения свободы на срок от 20 до 25 лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь, одновременно предусмотрев в Общей части УК РФ новую категорию преступлений исключительной тяжести. Неясно как это предложение согласуется с предметом докторской диссертации, учитывая что несовершеннолетние, в том числе, совершившие насильственные преступления, не могут подвергаться указанному наказанию согласно действующему уголовному законодательству России.

3. Нельзя принять предложение автора о том, что в ч.2 ст.162 УК РФ необходимо добавить признак «с использованием специально обученных животных», поскольку преступники все чаще используют при разбойных нападениях подготовленных собак бойцовых пород. Во-первых, эта квалификационная проблема давно решена Пленумом Верховного Суда РФ по делам о насильственных хищениях и хулиганстве. Во-вторых, введение квалифицирующего признака в редакции, предлагаемой автором, наоборот ослабит уголовно-правовое противодействие насильственным преступлениям с использованием опасных животных, ибо вменение указанного квалифицирующего признака станет возможным, если используемые преступником животные ранее были «специально обучены». Очевидно, это обстоятельство никак не может влиять на дифференциацию уголовной ответственности, в частности, за разбой.

4. Спорным, с понятийной точки зрения, является тезис автора о том, что важным аспектом проблемы группового насилия несовершеннолетних является вандализм (§4 главы 1). Исходя из объективной стороны данного преступления, оно скорее принадлежит к группе не насильственных, а имущественных посягательств. В то время как насильственное преступление (в строгом, уголовно-правовом смысле) всегда имеет своим предметом человека, а не имущество.

Отмеченные замечания носят частный характер, являются поводом для дальнейшей научной дискуссии и никоим образом не умаляют теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, положительную оценку его обоснованности и достоверности, научную новизну полученных результатов.

Оценка соответствия диссертации остальным критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Теоретическое и практическое значение рецензируемой диссертации очевидны.

Работа не только обобщает уголовно-правовые и криминологические знания о насильственных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп, систематизирует современные научные воззрения на природу преступного насилия несовершеннолетних, подростковую организованную преступность, уточняет характерные криминологические особенности смешанных организованных преступных групп и их членов, что значимо для дальнейших научно-исследовательских разработок этой и связанных с ней тем. Содержащиеся в диссертации предложения заслуживают использования в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства и криминологического предупреждения.

Велика значимость настоящей диссертации в учебно-методической работе при преподавании курса Особенной части уголовного права и криминологии.

Оценивая теоретическое и практическое значение научных результатов кандидатской диссертации А.Р. Филиппова в целом, их отраслевую принадлежность, можно заключить, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи совершенствования уголовно-правового регулирования и применения уголовного закона в части правовой оценки насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп, криминологического предупреждения данных преступлений, имеющую существенное значение для наук уголовного права и криминологии, а совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, соответствуют заявленной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Выводы и предложения соискателя прошли необходимую апробацию в форме обсуждения полученных результатов на научных конференциях в г. Санкт-Петербурге в период 2009-2016 гг., нашли достаточно полное отражение в двадцати четырех опубликованных научных работах автора, девятнадцать из которых выполнены А.Р. Филипповым единолично, пять из них содержатся в рецензируемых журналах, указанных в Перечне ВАК Минобрнауки России.

Диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается, ее оформление соответствует требованиям к работам, направляемым в печать.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, дает целостное представление о ней, содержит изложение основных идей и выводов диссертации, раскрывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных

специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права, соответствует всем остальным требованиям, предъявляемым пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 № 1024) к докторским исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор настоящей диссертации – Филиппов Артем Рудольфович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета доктором юридических наук, профессором Шараповым Романом Дмитриевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и процесса «20» октября 2017 года, протокол № 3.

Исполняющий обязанности
заведующего кафедрой уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Петров

Сведения об авторе отзыва:

Шарапов Роман Дмитриевич – доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право, профессор, кафедра уголовного права и процесса Института государства и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 38

тел. 8 (3452) 597681

Интернет-сайт: www.utmn.ru

Электронная почта: ugolovnoe.pr.403@mail.ru

